

Светлана Талан

Светлана Талан

Надеюсь и люблю

Надеюсь и люблю

Светлана Талан — популярный украинский автор, обладательница премии Национального союза писателей Украины «Глиняный кот» и награды «Выбор издателя», неоднократный лауреат Международного литературного конкурса «Коронация слова». Каждый ее роман — бестселлер, который с нетерпением ждут не только украинские читатели, но и миллионы поклонников за границами Украины. Главные героини книг Светланы Талан — женщины, сильные духом, нежные, чувственные. Иногда они ошибаются, но их всегда ведет за собой любовь.

Катя знала Сергея с детства. Их свадьба была чем-то само собой разумеющимся. А как иначе? Ведь с ним так спокойно, надежно... Но когда Катя встречает Макса, в ее душе зарождаются сомнения: о такой ли жизни она мечтала? Женщина решается на отчаянный поступок: уходит из дома, хлопнув дверью, а затем бросает и дочь. Но жизнь вносит свои коррективы. Макс оказывается не тем, за кого себя выдавал. Теперь в большом городе Катя пускается в погоню за фальшивыми мечтами. Как далеко зайдет она, прежде чем поймет, что настоящее счастье не купить за деньги?

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4729-1

9 786171 247291

Светлана Талан

Надеюсь и люблю

Світлана Талан

Надеюсь и люблю

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
Т16

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Александр Ландин*

ISBN 978-617-12-4729-1

- © Талан С., 2017
- © DepositPhotos.com / Solomin-Viktor / mjth, обложка, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

До нашей с Сергеем свадьбы оставалось чуть больше месяца, а точнее сорок один день. И сегодня я сказала себе: «Катя, пора проститься с детством, ты становишься взрослой женщиной!» — хотя особой сентиментальностью не отличалась.

Я была одна дома и решила устроить торжественные проводы прошлого. В шкафу я отыскала коробку, в которой хранились первые напоминания о моем приходе в этот мир. Я достала оттуда крошечную голубую распашонку и попыталась представить в ней себя — маленькую, розовую, орущую во все горло, чтобы сообщить о своем появлении. Понюхав ее, я не почувствовала запаха молока; от распашонки пахло хозяйственным мылом. Сложив ее, я достала свою пустышку и маленькую бирочку, которую мне надели на руку в роддоме. Это был обычный кусочек больничной клеенки с прорезанной дырочкой и бинтом, который повязали мне когда-то на ручку. От старости клеенка свернулась, и, расправив ее, я прочла: «Девочка, 3,100 кг, Левченко». Вот так просто, а за этой надписью — вся моя жизнь. В этой маленькой коробке хранилась еще красная погремушка в виде медведя. Мама говорила, что, среагировав на нее, я и подарила миру первую улыбку. Последним, что я там обнаружила, был мягкий, пушистый желтый медвежонок, которому я погрызла нос. Я долго с ним спала, до первого класса — это я хорошо помнила. Наверное, теперь я не скоро смогу вот так, сидя в своей комнате, в любой момент открыть свои сокровища и вернуться в далекое прошлое, ведь мне предстоит покинуть родительский дом и поселиться отдельно — уже не в качестве любимой единственной доченьки, а в качестве жены. Тяжело вздохнув, я сложила все обратно в коробку и поставила ее на место в шкаф. «В конце концов, — успокоила я себя, — я буду приходить к родителям в гости и смогу еще не раз достать ее содержимое».

Следующую коробку собирала мама. Здесь были мои первые рисунки — солнышко с отвалившимися лучиками, грибок, шляпка которого почему-то существовала отдельно от ножки, и девочка, нарисованная красным карандашом под красным солнцем и такого же цвета надписью «мама».

Тут лежали мои первые тетрадки с каракулями и дневники за все годы учебы. Это было уже не так интересно, ведь они пестрели красными четверками и пятерками. Я была примерной ученицей, которая за время учебы умудрилась ни разу не получить замечание. «Молодец!», «Умница!», «Отлично!» — писали мне учителя, а мама с удовольствием ставила в конце страницы свою размашистую подпись. «Зато не стыдно будет показать дневники своим детям», — решила я и сложила их обратно.

Наверное, самые интересные из моих реликвий — это фотоальбомы с многочисленными фотографиями. Почти на каждой странице я с Сергеем — моим будущим мужем. Сколько я себя помню, мы всегда были вместе. Так получилось, что мы с ним оказались в одной и той же группе детского сада. Хорошо помню, как Сергея привела первый раз мама и он стоял с перепуганными глазами и не шел играть к детям. Тогда я подошла к нему и взяла за руку.

Командовать им я начала с первого же дня. Сначала Сергей подчинялся мне как новичок, потом уже по привычке. Жили мы недалеко друг от друга — в соседних домах, поэтому пошли в одну и ту же школу. И опять на первом звонке держались крепко за руки, боясь затеряться среди толпы таких же первоклассников с огромными букетами. В классе нас посадили за одну парту, а позже мы уже не хотели расставаться и сами садились рядом. Сергей тоже учился хорошо, и мы отлично уживались. Не знаю когда, но как-то незаметно он стал моим защитником и принял роль лидера на себя. Конечно, я иногда фыркала, пытаясь отстоять свое «я», но Сергей воспринимал это спокойно, как девчоночьи капризы.

Трудно сказать, когда я впервые посмотрела на него другими глазами. Думаю, это произошло после шестого класса, когда мы бродили по двору и внезапно загремел гром и начался ливень. Тогда, прячась от дождя, мы забежали в ближайший подъезд. Мой сарафанчик полностью промок, а в подъезде сквозь выбитые стекла дул ветер, и скоро я продрогла и начала стучать зубами. По привычке я прижалась к Сергею, пытаясь согреться. Он обнял меня за плечи, и тут я прямо перед собой увидела его

губы. Сережка что-то говорил мне, но внутри меня разгорелся непонятный жар, и я ничего не слышала, видела только его красивые, немного полноватые уста, к которым меня невероятно тянуло. Не в силах сопротивляться, я медленно приближалась к нему, и наконец наши губы сомкнулись в первом робком поцелуе. Он показался мне сладким на вкус и вызвал желание все повторить. Мы опять поцеловались — уже более смело, но все равно я не могла поднять на Сергея глаза от стыда. Я испытывала смешанные чувства: мне было стыдно и приятно.

С того момента мы стали относиться друг к другу как-то иначе. Нечаянное прикосновение руки вызывало у меня прилив внутреннего жара, и начинал учащенно биться пульс. Сережка стал дарить мне цветы, и я начала ходить к нему на свидания. Так мы гуляли, взявшись за руку, больше года. А однажды, когда мы учились в восьмом классе, мои родители уехали в загородный дом с ночевкой и Сергей пришел ко мне.

— Катюша, я принес диск с порнухой, — сказал он. — Посмотрим?

Мне, конечно, было очень интересно, но для приличия я сначала воспротивилась:

— Ну зачем ты приволок эту гадость?

— Интересно ведь. Давай немножко посмотрим. А на тот случай, если тебе не понравится, я захватил боевик. Идет?

— Ну давай, только немножко, — согласилась я, изображая безразличие.

Мы были одни. В комнате царил полумрак, и на экране обнаженные тела выделяли такое, что мы не заметили, как оказались друг к другу очень близко. Наше дыхание стало горячим и учащенным. От близости Сергея у меня закружилась голова и захотелось быть еще ближе к нему. Мы не заметили, как, лаская друг друга, оказались полностью обнаженными на диване.

— Я хочу тебя! — прошептал горячо Сергей, и я страстным поцелуем ответила «да».

Помню, как желание близости на миг прервалось пронзившей тело острой болью, а затем меня охватила эйфория.

Конечно же, до боевика в тот вечер дело так и не дошло. С тех пор мы с Сергеем занимались сексом, как только нам представлялась такая возможность.

Последние два года учебы в школе ко мне пытались «клеить» другие парни, но я не обращала на них внимания. Сережка был для меня самым красивым. Он вытянулся, благодаря занятиям плаванием стал широкоплечим и мускулистым, его всегда веселые, лучистые зеленые глаза, их чистый взгляд очень меня привлекали. Темно-русые волосы, стриженные ежиком, делали его старше, а прямой нос с еле заметной горбинкой и четко очерченный подбородок придавали его лицу мужественности. Может, и были парни красивее Сергея, но мы с детства были вместе и не собирались разлучаться. К тому же его и мои родители всегда одобряли и всячески поощряли нашу дружбу.

Теперь нам было по двадцати одному году, и мы собирались пожениться. После института я устроилась на работу — менеджером в крупную компанию по оптовым продажам. Сергей окончил три курса технаря, отслужил в армии, перевелся на заочное отделение и устроился на химзавод.

Я захлопнула фотоальбом, который механически перелистывала, и открыла шкаф, где в целлофановом чехле висело мое свадебное платье. Не удержавшись от соблазна, я достала его, расчехлила и, подойдя к зеркалу, взглянула на свое отражение. Слегка раскосые большие карие глаза с пушистыми ресницами, красиво изогнутая линия бровей, пышная копна слегка вьющихся волос до плеч, чувственные губы, чуть вздернутый нос, придававший моему лицу немного заносчивый вид. Но чем я действительно могла гордиться, так это кожей. Она была у меня необыкновенно бархатистой, персикового цвета, а на щеках постоянно играл румянец. Шея была, по моему мнению, немного длинноватой, но это меня не смущало. Я повернулась в профиль и придирчиво осмотрела свою грудь. Она была не очень большая, но благодаря округлой форме выглядела весьма привлекательно. Подтянутые ягодички, тонкая талия... Я подняла халат выше колен и взглянула на ноги. Они у меня были ровные и длинные, но немного худые. «Хорошо хоть

не кривые, — подумала я. — А длинноногие девушки всегда мужчинам нравились».

Я приложила белоснежное свадебное платье к своему смуглому телу и решила: «Очень даже неплохо!»

Еще немного покрутившись перед зеркалом, я попыталась вообразить, какие у нас с Сергеем будут дети. «Наверное, очень красивые, если возьмут от своих родителей лучшие черты», — сказала я себе.

Повесив платье в шкаф, я упала на кровать и попробовала представить нашего будущего ребенка. Я слышала, что от большой любви рождаются красивые дети. Любила ли я Сергея? Я не знала. Просто все складывалось само собой. Однако тот факт, что у меня, кроме него, никого не было, уже о чем-то говорил. Значит, я действительно его люблю. Закрыв глаза, я представила сначала мальчика — темноглазого, смуглого, с черными кудряшками и счастливой улыбкой. А если родится девочка? Пусть она будет похожа на Сергея — русые волосы, зеленые глаза, милое личико. «Бред!» — сказала я себе, вспомнив о том, что ближайшие несколько лет мы с Сергеем не планировали заводить детей.

Мои размышления прервал дверной звонок. Я нехотя подошла к двери и глянула в глазок. Ко мне пришла Светка — моя лучшая подруга, а на нашей свадьбе — подружка невесты.

— Привет!

Она влетела в коридор, на ходу чмокнув меня в щеку.

— Привет, Светик. Почему ты так запыхалась? — спросила я раскрасневшуюся подругу.

— А ты на улице была? Тебе хорошо лежать под кондиционером, а там... плюс тридцать пять! Представляешь? — произнесла она, входя в мою комнату.

Света была ниже меня ростом, полноватая, с носом уткой, круглым лицом и голубыми глазами. Она давно уже красила волосы в белый цвет, хоть я и не советовала ей этого делать. В обычную погоду ей вроде бы и шел этот цвет, но летом от жары у Светы краснело лицо и в обрамлении белых волос напоминало спелый помидор. В зимние морозы было еще хуже:

лицо у Светы становилось красным, а нос приобретал фиолетовый оттенок. Но она упорно твердила, что к ее светлой коже идут только белые волосы, и без конца красила их, отчего кончики прядей быстро отмирали, и ей приходилось делать короткую стрижку, из-за которой ее лицо казалось еще более круглым.

Светка бесцеремонно плюхнулась на мою кровать.

— Балдеж! Так жить можно, — сказала она, имея в виду прохладу, создаваемую кондиционером.

— Хорошо, что свадьбу назначили на сентябрь, — сказала я, падая на кровать рядом с подругой, — есть надежда, что таковой жары уже не будет.

— А я на примерку ходила. Мне кажется, платье получится неплохое. Но, если будет так же жарко, как сейчас, оно прилипнет ко мне намертво.

— Не переживай, все будет отлично, — заверила я ее.

— А ты не собираешься показать мне свой наряд? — вскопчила Света, успевшая прийти в себя после жаркой улицы.

— До свадьбы не положено — плохая примета.

— Это другим не положено, а я подружка невесты. Мне можно. Давай уже, а то сгорю — не от жары, так от любопытства.

— Ну ладно, — сдалась я. — Только тебе, и никому больше.

Я открыла шкаф и торжественно достала зачехленное белоснежное платье.

— Здорово! — Глаза Светки загорелись от возбуждения. — Вот это да!

Я знала, что она часто мне завидовала: я была красивее и удачливее ее. Но я не обижалась на Свету даже за то, что она была тайно влюблена в моего Сергея и была бы не против хоть сейчас впрыгнуть вместо меня в свадебное платье. Отчасти я ее понимала. Отсутствие постоянного мужчины и материальных благ, которые создали мне родители, а также не слишком привлекательная внешность — все это и меня сделало бы завистливой.

— Оно мне идет? — спросила я, вертя платье в руках.

— Ты будешь самой красивой невестой! А что у тебя будет на голове, шляпка или фата?

— Веночек из мелких белых цветочков, украшенный бусинками, и короткая фата, — сказала я, кружась по комнате с платьем на зависть Светке.

— Ая, когда буду выходить замуж, надену шляпку, украшенную белыми цветами, — мечтательно закатила глаза подруга.

Я представила ее круглое красное лицо под белоснежной шляпкой и, не выдержав, расхохоталась.

— Что я смешного сказала? — обиженно надула губы подруга.

— Не знаю, — продолжала я смеяться.

— Хватит ржать. Я, кстати, договорилась в парикмахерской, мне разрешат взять на день журнал со свадебными прическами, — сказала Света. — И никакой благодарности!

— Да ты что?! Спасибо, Светик, — обняла я подругу. — Ну, не обижайся на меня. Дура я, дура! Перед свадьбой все такими становятся.

Света рассмеялась от моих слов, перестав дуться.

— А скажи честно, Катюш, тебе хочется выходить замуж? — спросила она серьезно.

— Не знаю, Светик, не знаю, — задумчиво протянула я. — Родители, и мои, и Сережкины, говорят, что пора, сколько, мол, вам встречаться. А мне кажется, они боятся, чтобы нам что-то или кто-то не помешал и мы не расстались.

Я и сама чувствовала, что с каждым днем мне становится все страшнее. Просто я боялась потерять статус любимой доченьки и не справиться с ролью жены и матери.

— Все в моей жизни, Светик, было предрешено в тот день, когда в детский сад привели испуганного мальчика Сережу и я взяла его за руку и повела за собой, — сказала я.

— Тебе повезло. А я вообще не знаю, встречу ли свою судьбу, — грустно пробубнила Света.

— Вот тебе и на! Старая дева нашлась, — попыталась я подбодрить подругу. — Бывает, встретятся люди и сразу понимают, что созданы друг для друга. И не надо им для этого дружить с детского сада. Любовь — коварная дама, не знаешь, когда она придет и что с тобой сделает.

— А тебе откуда это известно? — заглянула Светка мне в глаза.

— Ну, не на Марсе я все-таки живу, а на Земле, — засмеялась я. — Вот увидишь, Светик, как только я выйду замуж, так и ты сразу за мной.

— Ты так думаешь? — с надеждой в голосе спросила подруга.

— Я это чувствую, — заверила я ее, хотя на самом деле у меня по этому поводу не было абсолютно никакого предчувствия. — Знаешь, Светик, я бы с тобой еще поболтала, но скоро придут мои родители и мы будем готовить ужин для родителей Сергея. Они хотят обсудить детали свадьбы.

— И Сергей будет?

— Конечно.

Света молча покивала головой, обиженная тем, что ее отстраняют от такого важного события и лишают возможности лишний раз построить глазки Сергею. Но ей ничего не оставалось, как чмокнуть меня в щеку и удалиться.

* * *

Мой папа уселся во главе стола, на своем любимом месте. Он опустил на стул так важно, словно в дорогое кожаное кресло на работе в своем кабинете. Папа был старой закалки и строгих правил. Я была уверена: если бы я собралась замуж за простого слесаря, отец запер бы меня в комнате и не выпускал. Мама, как всегда, сидела по правую руку от него — так ей было удобнее накладывать ему в тарелку кушанья. Она во всем поддерживала своего мужа. Я была у них единственным и поздним ребенком, но это не мешало маме быть сдержанной в своих чувствах и не сюсюкаться со мной, а держать в ежовых рукавицах.

По левую сторону от моего отца сидел Олег Владимирович — отец Сергея, высокий худошавый мужчина за сорок с русыми волосами и постоянно сползающими с носа очками. Рядом с ним была его жена, моя будущая свекровь Лилия Васильевна — интеллигентная дама с пышной прической и не менее пышным бюстом. С ее круглого лица не сходила улыбка.

ка. Я никак не могла понять, что за ней скрывается. Даже когда Лилия Васильевна ругала Сережку за какую-нибудь провинность, ей удавалось в это время улыбаться.

В конце стола сидели мы с Сергеем, бросая друг на друга многозначительные взгляды.

Сначала родители обсуждали, в каком из ресторанов состоится наша свадьба.

— Я предлагаю «Рандеву». Там уютный зал с хорошим дизайном, да и кухня тоже неплохая, — произнес Олег Владимирович и поправил указательным пальцем очки.

— Там слабые кондиционеры, — возразила моя мама. — Когда соберется много народу, дышать будет нечем.

— А у нас одна дочь, и мы хотим, чтобы этот день стал для нее незабываемым, — добавил отец, отправляя в рот большой кусок буженины.

— Может, в «Астории»? — спросила Лилия Васильевна с неизменной улыбкой на лице.

— Думаю, что там все наши гости не поместятся, — возразил папа. — Да и летняя площадка там крошечная.

— Тогда, может, в «Старом городе»? — сказала моя мама и посмотрела на отца.

Олег Владимирович закашлялся, потом смущенно спросил:

— А мы осилим? Это ведь самый дорогой ресторан в городе!

Лилия Васильевна виновато улыбнулась.

— Мы возьмем все расходы по ресторану на себя, — сказал мой папа так, словно находился не в семейном кругу, а на совещании.

— А вы, если не против, оплатите машины для гостей и лимузин для новобрачных, — добавила мама, и все поняли, что обязанности сторон они с папой уже давно обсудили.

— Конечно же не против! — обрадовалась Лилия Васильевна.

— Теперь вернемся к подаркам для молодоженов, — продолжал вести «собрание» мой папа. — Я осмотрел много квартир. Наше с женой мнение такое: на наши сбережения надо

купить детям не двухкомнатную, а трехкомнатную квартиру, только «убитую».

— «Убитую»? — переспросила Лилия Васильевна, которая по своей наивности, наверное, не поняла значения этого слова.

— Да, без ремонта. А современный ремонт как директор торгового центра «Твой дом» я им сделаю по полной программе.

— Здорово! — не выдержала я и подпрыгнула на месте от радости.

Папа посмотрел на меня исподлобья, и я сразу же притихла, как будто меня пригвоздили к стулу.

— Ну раз так, пусть будет трехкомнатная, — согласился Олег Владимирович. — Тогда мы сможем купить детям мебель.

На лице моего отца появилось довольное выражение. Он услышал то, что хотел. А я снова подумала, что, не будь у родителей Сергея денег, они не сидели бы за этим столом и с ними так любезно никто не разговаривал бы. У моих родителей все происходило по расчету, только мы с Сергеем были за этим столом сами по себе, по обоюдному желанию и без всякого расчета, хотя Светка не раз упрекала меня в меркантильности.

Родители продолжали обсуждать детали: сервировку стола и ремонт будущей квартиры, а я кивнула скучающему Сергею, и мы, извинившись, вышли на балкон, прикрыв за собой дверь.

Сергей обнял меня, и я прижалась к его мускулистому телу.

— Катюша, тебе верится, что скоро ты станешь моей женой? — горячо прошептал он.

— И да и нет. Я боюсь, что не справлюсь со своими обязанностями, — честно призналась я.

— А я? Я зачем? Чтобы всегда быть рядом с тобой, — сказал Сергей искренне и пылко, и в его глазах засверкали искорки, которые мне так нравились.

— Всегда-всегда? — переспросила я.

— Всегда, — ответил он, и наши губы соединились в страстном, горячем поцелуе.

* * *

Вскоре мои родители сделали предоплату в самом дорогом ресторане города, а отец и мать Сергея заранее оплатили аренду роскошного черного лимузина. Вместе со Светкой мы нашли в журнале шикарную свадебную прическу под мой веночек, а с Сережкой купили два совершенно гладких обручальных кольца — чтобы наша совместная жизнь была такой же гладкой. Отец нашел нам квартиру, где рабочим предстояло сделать в течение месяца капитальный ремонт. Мне очень не терпелось посмотреть на нее, узнать, в каком районе города она находится, но отец категорически отказался мне это сообщить.

— Это свадебный подарок, — сказал он. — И коль уж вам о нем известно, то пусть для вас будет сюрпризом, где находится квартира и какая она.

Я знала, что спорить бесполезно; оставалось лишь ждать. Свадьба была назначена на пятое сентября, а пятого августа, ровно за месяц до нее, в моей жизни случилось непредвиденное.

* * *

Побродив по супермаркету с маминым списком необходимых продуктов, я наконец-то все купила и уже направлялась к выходу. В это время увесистый пакет с овощами затрещал у меня в руке, я на миг отвлеклась и, что называется, наткнулась на мужчину. Пакет, не выдержав толчка, порвался, и его содержимое оказалось на полу. Я наклонилась за покотившимися помидорами и второй раз столкнулась лбом с женщиной, решившим мне помочь. Мысленно ругая себя за неуклюжесть, я подняла глаза и встретилась с ним взглядом. Я замерла на миг, увидев красивые карие глаза, излучавшие мягкий, успокаивающий свет, и в то же время живые и страстные.

— Извините, я не хотел... Все получилось случайно, — заговорил незнакомец, и его низкий, приятный голос почему-то заставил мое сердце учащенно биться.

— Ну что вы... Это я виновата... Так получилось... Я сама... — залепетала я растерянно.

Вообще-то я редко терялась и всегда держалась уверенно, но в этом мужчине было что-то такое, что заставило меня лишиться дара речи.

— Сейчас мы все исправим, — сказал он и подал мне пустой пакет. — Держите, давайте все переложим сюда.

Я послушно взяла пакет из его рук и стояла с ним, как истукан, пока незнакомец перекладывал туда продукты. Я была не в силах оторвать взгляд от этого мужчины и беззастенчиво его рассматривала. На вид ему было около сорока лет, волосы шелковистые, темные, с едва заметной сединой на висках, прямой нос, гладко выбритое ухоженное лицо и невероятно обаятельная широкая улыбка. Я почувствовала, как его прохладные пальцы нечаянно коснулись моей руки; это прикосновение обожгло меня, и мои и без того румяные щеки запылали. Я опустила глаза. Его руки были такими же ухоженными, как и лицо. Длинные аристократические пальцы — это они заставили меня покраснеть.

— Девушка, я виноват перед вами и готов искупить свою вину, — сказал незнакомец. — Я просто обязан подвезти вас домой.

— Спасибо, — ответила я, и это означало «да».

Он взял тяжелый пакет у меня из рук, и мы вышли на улицу, где в несколько рядов стояли припаркованные машины. Мы подошли к новенькой серебристой «Ауди».

— Прощу. — Незнакомец открыл передо мной дверцу, и я села, стараясь натянуть короткую юбку пониже.

— Может, познакомимся? — спросил он и, не дожидаясь ответа, протянул мне руку. — Макс.

— Катя, — ответила я тихо и ощутила новый прилив жара от прикосновения его руки.

— Куда едем, Катя?

Я назвала адрес.

— Катя, я хочу пригласить вас завтра вечером на чашечку кофе, — сказал Макс, подъезжая к нашему дому.

— Завтра? — почему-то переспросила я.

— Да, завтра в восемь вечера я буду ждать вас на этом месте, — сказал он приятным голосом, и по его тону я поняла, что возражения не принимаются.

— Идет, — как-то сразу согласилась я.

Быстро схватив пакет, я бросила на ходу «Спасибо. До свидания» и, не оборачиваясь, побежала к подъезду.

Поставив на стол пакет, я сразу же направилась в свою комнату. Мне было непонятно, почему этот человек, который, судя по всему, был вдвое старше меня, так меня взволновал. И почему я так растерялась и оробела? Почему пальцы Макса обожгли мою руку, а от прикосновений Сергея я ничего подобного не испытывала? И зачем я согласилась пойти с новым знакомым в кафе? Я не понимала себя и, занервничав, начала шагать по комнате туда-сюда. Немного успокоившись, я решила, что никуда завтра не пойду и никогда больше не увижу Макса.

Ночью я плохо спала, что случалось со мной крайне редко. А когда под утро наконец уснула, то чувствовала прикосновение его пальцев, легкое, едва осязаемое, но заставлявшее трепетать каждую клеточку моего тела.

Целый день я не находила себе места. Когда позвонил Сергей и сказал, что вечером придет ко мне, я сослалась на головную боль. Впервые я не захотела с ним встретиться и солгала ему. Ближе к вечеру я уже не сомневалась, что пойду с Максом в кафе. «В этом нет ничего плохого, — решила я. — Могу же я выпить чашечку кофе с другим мужчиной, пока не замужем?»

Я долго рылась в шкафу, решая, что надеть. Среди множества вешалок я выбрала одну, на которой висело красное короткое платьице. Может быть, я выглядела в нем немного вульгарно, но в этот вечер мне было наплевать. Яркая помада придала мне нагловатый, но уверенный вид.

Мне не удалось выйти из дома незамеченной. Как только я застегнула босоножки, черные, лакированные, на высоких каблуках, из кухни высунула нос мама:

— Катюша, куда это ты?

— Прогуляться. Вечер такой хороший...

— А Сережа?

— Что Сережа? — раздраженно спросила я.

— Сережа придет?

— Нет, сегодня не придет, — резко ответила я, но, посмотрев на растерянное мамино лицо, уже мягче добавила: — Не волнуйся, у нас все в порядке. Могу я прогуляться, пока еще свободна? А?

— Ну иди, — дала мне «добро» мама, словно я была школьницей, отпрашивающейся у нее на первое свидание.

А я действительно чувствовала себя так, будто шла на первое свидание — трепетала и волновалась, не осознавая до конца, зачем это делаю.

Машина Макса стояла чуть поодаль от подъезда. Я подошла к ней, и передо мной открылась дверца.

— Добрый вечер, — сказала я как можно смелее.

Мне до сих пор было неловко за свою неуклюжесть в супермаркете.

— Здравствуйте, Катя. — На лице Макса появилась приятная, искренняя улыбка. — Прекрасно выглядите.

— Спасибо, — ответила я, стараясь не смотреть на него.

— Раз я виноват в случившемся, значит, право выбора кафе за мной. Вы не возражаете? — спросил он, разворачивая машину.

— Нет, не возражаю, — ответила я.

Мне действительно было все равно, куда мы поедем.

Мы остановились у бара с летней площадкой. Официант провел нас к свободному столику.

— Что будете пить, кофе или шампанское? А может быть, вино? — спросил Макс, садясь напротив меня.

— Кофе. Эспрессо. — произнесла я глухим голосом.

— Тогда я — тоже.

Был прекрасный летний вечер. Дневная жара спала, и легкий прохладный ветерок, доносившийся с озера, играл моими волосами, щекотал шею и забирался под подол платья. Здесь, в полумраке, под тихую успокаивающую мелодию мы

беседовали обо всем и ни о чем, и Макс казался мне еще привлекательнее и ближе. Я узнала, что он работает заместителем генерального директора научно-производственного объединения «Сфера», что любит кофе и футбол, что не злоупотребляет спиртным и курит «Мальборо лайт». Одну только тему мы старательно обходили — семейное положение. От моего зоркого глаза не укрылось, что указательный палец на правой руке Макса не загорел в том месте, где должно быть обручальное кольцо. Но сейчас это было для меня не важно. Разговаривая, я смотрела на его губы. Они были необыкновенного вишневого цвета с темной каймой, словно природа провела по ним контурным карандашом. Возможно, они были не такими уж и красивыми, но почему-то у меня не было сил оторвать от них взгляд. Как в тумане я смотрела на губы Макса, борясь с искушением попробовать их на вкус. Мне казалось, что они пахнут вишней и слегка сладковатые. С большим усилием я оторвала от них взгляд и перевела его на руки Макса. Это было какое-то наваждение! Его красивые руки с длинными пальцами взволновали меня не меньше, чем губы. Мне казалось, что я уже ощущаю их прикосновение к своей шее, плечам, груди, потому они медленно погладили мои колени...

— Макс, давайте выпьем холодного сока, — предложила я, надеясь, что сок со льдом охладит мой пыл и приведет меня в чувство.

Но безумие продолжалось. Макс отпил холодный апельсиновый сок, и на его губах осталась маленькая дразнящая капелька, которую мне захотелось слизнуть. Это желание было настолько сильным, что я почувствовала, как пылают огнем мои щеки. Я перевела взгляд на его глаза. В них таился опасный огонек. Я долго думала, почему Макс так меня привлекает, и, допив холодный сок, наконец-то поняла: он был старше меня и ужасно сексуален.

Эротичными были движения его рук, губ, взгляд, открытая улыбка. Но, даже поняв это, я была не в силах побороть безумное желание быть с ним.

— Катя, может, поедем покатаемся по вечернему городу? — спросил Макс и положил ладонь на мою руку.

От этого прикосновения по всему моему телу пробежала мелкая дрожь; конечно же, я согласилась.

Машина мягко скользила по улицам вечернего города, среди мигающих неонам рекламных вывесок, а я не могла справиться с охватившим меня волнением. Мы остановились у какого-то магазина.

— Катюша, одну минутку. Я сейчас, — сказал Макс и побежал в магазин.

Через некоторое время он вернулся с пакетом в руках.

— Предлагаю выпить шампанского за нашу встречу, — повернувшись ко мне, сказал Макс и подарил мне очаровательную улыбку.

— Здесь?

— Нет, — засмеялся он, — в более уютной обстановке, в квартире. Ну как?

— Можно, — легко согласилась я.

Вскоре мы оказались возле многоэтажного дома и поднялись по ступенькам на второй этаж. Макс открыл замок и распахнул дверь.

— Прощу, — сделал он широкий приглашающий жест.

Входя в чужую квартиру вместе с малознакомым мужчиной, я не испытывала ни страха, ни угрызений совести. Макс прикрыл дверь и поставил пакет на тумбочку. Я хотела наклониться, чтобы расстегнуть босоножки, но он меня опередил. Нежное прикосновение его пальцев к моей ноге заставило меня закрыть глаза. Справившись с застежками, пальцы Макса стали подниматься все выше и выше, едва касаясь моего тела. В голове у меня закружилось, зашумело, и, чтобы не упасть, я открыла глаза — и увидела прямо перед собой его губы цвета вишни. Они были так близко, манили к себе, дразнили, притягивали. Не в силах сдержаться, я прильнула к ним. Они действительно оказались сладковатыми на вкус. Макс прижал меня к себе, и я обхватила его шею руками, не отрываясь от его губ. В безумном, неистовом темпе мы стали срывать

друг с друга одежду, швыряя ее в стороны и продвигаясь вглубь комнаты. Вскоре я, совершенно обнаженная, лежала на широкой кровати, чувствуя, как руки Макса жадно изучают мое тело, заставляя звучать струны моего желания...

Мы занимались сексом нетерпеливо и жадно. Я совсем потеряла голову, извиваясь под Максом, словно змея, вскрикивала, стонала, вопила от не испытанного ранее удовольствия. Казалось, я никогда не смогу насытиться его ласками. И только когда забрезжил рассвет, наши тела успокоились. Мы лежали рядом, усталые, изнеможенные, но удовлетворенные и счастливые.

— Кэт... можно я буду называть тебя Кэт? — спросил тихо Макс, поглаживая мои спутанные волосы.

— Кэт? Можно и Кэт, — согласилась я, подумав, что так меня еще никто не называл.

— Кэт, тебе не кажется, что мы созданы друг для друга?

Только теперь я вспомнила о Сергее, о предстоящей свадьбе и о месте от обручального колечка на правой руке у Макса.

Я вернулась к реальности, и чувство эйфории после этой безумной ночи сразу же испарилось. Мне стало немножко грустно и даже стыдно.

— Не знаю, Макс, ничего не знаю, — ответила я с какой-то безнадежностью и грустью в голосе.

— У тебя есть муж?

— Пока нет, но скоро появится. А ты женат? — спросила я прямо и повернула к нему лицо, чтобы видеть его глаза.

— Да.

— И у вас есть дети?

— Двое. Два сына. Они учатся в школе.

— Чья же это квартира?

— Моей матери. Она умерла год назад. Я сделал ремонт, и теперь она стоит пустая. Кэт, то, что я женат, ничего не меняет. Я живу с женой только ради детей. Между нами уже давно ничего нет. Мы очень разные люди. Ты мне веришь, Кэт? — спросил Макс, взяв меня за подбородок и глядя мне прямо в глаза.

— Верю, — ответила я, ничуть не солгав.

Не знаю почему, но я действительно верила каждому его слову, и это было безумием.

— Ты перевернула мою душу в тот самый момент, как я увидел тебя впервые, — говорил Макс, и я чувствовала щекой его горячее дыхание. Слова приятно ласкали слух и заставляли мое сердце учащенно биться. Я подумала, что Сергей ни разу не говорил мне ничего подобного. — Мы будем вместе, обязательно будем вместе.

— Ты решил это за нас двоих?

— Мы просто не можем быть врозь! Это судьба. Понимаешь, Кэт?

— Не знаю.

— Разве ты сможешь забыть эту ночь нашей любви?

— Я ее никогда не забуду, — ответила я и закрыла глаза, подумав, что такое в моей жизни никогда не повторится. — Уже утро. Нам пора по домам.

— Мне скоро на работу. А тебе?

— Я в отпуске, но родители, думаю, за меня волнуются, — сказала я и, чмокнув Макса в кончик носа, направилась в душ.

Когда мы подъезжали к моему дому, Макс достал свою визитку с номером мобильного телефона и дал ее мне.

— Кэт, выбор за тобой. Если ты не хочешь обречь меня на вечные страдания, позвони. Я буду очень ждать, — сказал он с надеждой в голосе.

Я кивнула головой и, схватив визитку, быстро зашагала к подъезду. Мне казалось, что соседи смотрят в окна, зная, где я провела ночь, и осуждают меня. Поэтому, вбежав в подъезд, я вздохнула с облегчением, но ненадолго. На пороге квартиры меня встречала мама.

— Катя! Где ты была? Мы с отцом всю ночь не спали, звонили Свете, Сергею. Тебя нигде не было, а твой телефон мы нашли в спальне. Ты забыла его взять?

— Мама, как много вопросов. Во-первых, я — взрослый человек и могу ночевать, где хочу.

— Не можешь! Не имеешь морального права! У тебя свадьба на носу! Что ты скажешь Сергею?

— Скажу, что ночевала у своей одноклассницы. Что в этом плохого?

— Ты можешь нас опозорить!

— Мама, а ты хоть раз подумала обо мне, а не об общественном статусе, не о мнении соседей и папиных сослуживцев?

— Катя, ты несешь какой-то бред! — вспылила мама. — Мы с отцом живем ради тебя, ради твоего блага...

— Мама! — воскликнула я с мольбой. — Я слышу это всю жизнь! Ты можешь оставить меня в покое?!

Не дожидаясь ответа, я прошмыгнула в свою комнату и хлопнула дверью.

— Неблагодарная! — услышала я мамин голос.

Я почувствовала невероятную усталость, мои веки слипались. Сняв платье, я запихнула его в шкаф и нырнула под пушистый плед. Не успела я подумать о том, что скажу Сергею, как оказалась в объятьях крепкого сна.

— Соня, просыпайся, — услышала я возле уха знакомый голос, открыла глаза и увидела Сергея.

— Привет! — Я потянулась и закрыла глаза.

Я просто не знала, как себя не выдать. Но я была неплохой актрисой и решила, что справлюсь.

— Катюш, разве так можно? Я чуть с ума не сошел, когда среди ночи позвонила твоя мама и сказала, что ты не вернулась домой, — с укоризной говорил Сергей, поглаживая мое лицо.

— Ой, Сережа! Хоть ты не начинай. Мама меня уже достала. Просто я забыла дома мобильный, а потом встретила Ритку... Помнишь ее? Она на год старше нас. Рита ездила в Италию на заработки, теперь вернулась. Вот мы и заболтались, засиделись допоздна. Что в этом плохого?

Я бросила на Сергея невинный взгляд. Мне было искренне жаль его, но что делать?

— Ничего, — сказал Сергей и полез ко мне под плед.

— Ты что?! — зашипела я на него.

Літературно-художнє видання

ТАЛАН Світлана
Сподіваюсь і кохаю
(російською мовою)
Роман

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 29.01.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 15,12. Наклад 15000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПрАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ТАЛАН Светлана
Надеюсь и люблю
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 29.01.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 15,12. Тираж 15000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ЧАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Катя знала Сергія змалечку. І їхнє одруження було закономірним кроком. А як інакше? Адже з ним спокійно, надійно... Але коли Катя зустрічає Макса, в її душі зароджуються сумніви: чи про таке життя вона мріяла? Жінка наважується на відчайдушний крок: йде з дому, грюкнувши дверима, а потім кидає доньку. Але життя вносить свої корективи. Макс виявляється не тим, ким намагався здаватися. Тепер у великому місті Катя кидається у чорторій фальшивих мрій. Як далеко вона зайде, перш ніж зрозуміє, що справжнє щастя не купиш за гроші?

Талан С.

Т16 Надеюсь и люблю : роман / Светлана Талан. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 288 с.

ISBN 978-617-12-4729-1

Катя знала Сергея с детства. Их свадьба была чем-то само собой разумеющимся. А как иначе? Ведь с ним так спокойно, надежно... Но когда Катя встречает Макса, в ее душе зарождаются сомнения: о такой ли жизни она мечтала? Женщина решает на отчаянный поступок: уходит из дома, хлопнув дверью, а затем бросает и дочь. Но жизнь вносит свои коррективы. Макс оказывается не тем, за кого себя выдавал. Теперь в большом городе Катя пускается в погоню за фальшивыми мечтами. Как далеко пойдет она, прежде чем поймет, что настоящее счастье не купишь за деньги?

УДК 821.161.1(477)